

Для Русской Армии.

Рождественский подарок.

Къ сочельнику наши чудо-богатыри на кавказскомъ фронтѣ поднесли Россіи дорогой подарокъ. Подъ Сарыкамышемъ одержана надъ турками полная победа. Разбиты два турецкихъ корпуса, изъ которыхъ одинъ взятъ въ плѣнъ цѣликомъ вмѣстѣ съ корпуснымъ командиромъ, тремя начальниками дивизій и вообще со всѣмъ своимъ составомъ. Успѣвшая избѣжать плѣна небольшая партія турокъ нами энергично преслѣдуется и уничтожается.

Вѣсть объ этой побѣдѣ во всѣхъ уголкахъ нашей необъятной родины будетъ встрѣчена съ тѣмъ большей радостью, что всѣмъ было извѣстно, какія трудности приходится преодолевать нашей кавказской арміи въ борьбѣ не только съ врагомъ, успѣвшимъ собрать на кавказскомъ фронтѣ большія силы и руководимымъ энергичными германскими военачальниками, но еще болѣе съ воздвигнутыми самой природой преградами, въ видѣ непроходимой гористой мѣстности, въ жестокою зимнюю стужу и непогоду.

Все это вселяло невольное чувство безпокойства за нашу кавказскій фронтъ, а когда стало извѣстно, что турки бойшими массами наступаютъ на территоріи нашего Закавказья и что идутъ упорные бои съ наступающимъ врагомъ на путяхъ къ Ардагану и Карсу, въ нѣкоторой части кавказскаго населенія тревога приняла даже преувеличенные размѣры и распространилась за предѣлами территоріи, непосредственно служившей театромъ военныхъ дѣйствій. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ объявленіе тифлискаго губернатора, который былъ вынужденъ успокаивать наиболѣе встревоженные и робкіе элементы

населенія этого города, обнаружившіе стремленіе покинуть его передъ опасностью, покаместъ только еще воображаемой.

Теперь, послѣ славной побѣды нашихъ кавказскихъ войскъ подъ Сарыкамышемъ, если и существовали какіе либо страхи и опасенія, то они должны безслѣдно разсѣяться. Наши герои еще разъ доказали, что для нихъ не существуетъ никакихъ трудностей и преградъ, и что вопросъ о численности враговъ не играетъ для нихъ никакой роли. Среди гранитныхъ громадъ кавказскихъ горъ они сами оказались твердыми и непоколебимыми, какъ гранитъ.

И за то, что они совершили, за поднесенный ими дорогой рождественскій подарокъ, признательная Родина шлетъ своимъ героямъ сердечное русское спасибо.

Дорогой рождественскій подарокъ кавказцевъ Россіи.

Отъ штаба главнокомандующаго арміи юго-западнаго фронта. (Официально).

22 декабря нашими славными войсками одержана подъ Сарыкамышемъ рѣшительная побѣда: 9-й турецкій корпусъ цѣликомъ взятъ въ плѣнъ. Преслѣдованіе остальныхъ разбитыхъ турецкихъ частей ведется.

ВОЙНА.

Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго сообщаетъ, что въ Иранѣ вслѣдствіе рабѣи происходили общія перестрѣлки и частичные бои.

Въ Галичинѣ—положеніе безъ существенныхъ перемѣнъ. На перелѣзѣ Ужковъ (въ Карпатахъ) наши войска имѣли удачное столкновеніе съ отступающими австрійцами.

Штабъ кавказской арміи сообщаетъ о полной побѣдѣ нашихъ доблестныхъ войскъ надъ турками подъ Сарыкамышемъ. Одинъ изъ непрі-

ятельскихъ корпусовъ взятъ въ плѣнъ цѣликомъ, другой корпусъ совершенно разбитъ. Наши войска энергично преслѣдуютъ убитыхъ и раненыхъ.

На западномъ театрѣ войны, вслѣдствіе бѣги и дождей, происходятъ лишь артиллерійскія перестрѣлки.

Картинки съ театра войны.

Вѣдемъ въ вѣнскомъ этапномъ поѣздѣ. Живое чудовище везетъ насъ по мѣстамъ прежнихъ упорныхъ сраженій. Подъ изрытыми снарядами, окопа—все покрыто бѣлой скатертью сѣнта.

Лобъ приближается къ заповѣдной чертѣ, волею историческихъ судебъ отрывавшей отъ русской земли ея родное дѣло—Галицкую землю. За короткіе мѣсяцы войны черта уже стерлась, и мы свободно и легко переправляемся черезъ нее. Какъ радостно переступить границу безъ паспортвъ и таможенныхъ осмотровъ и придорожій.

Такой же родной видъ деревень и станцій, такъ же скривилъ сѣнь подъ погами, тѣ же привычные звуки южно-русской рѣчи, перемѣшанной съ польскими, говоромъ и сарматскимъ жаргономъ. Иро сѣбитъ солнце, и въ душѣ тоже солнце. Сердце ликуетъ и радостно рвется изъ груди на встрѣчу новому, неизвѣстному, но уже близкому и родному.

Мы переходимъ Рубиконъ—пересѣкаемъ австрійскую (теперь нашу) узкоколейную желѣзную дорогу. Вотъ она, русская Галичина, такъ долго стоявшая подъ гнетомъ чуждыхъ Габсбурговъ, бывшая голодной, разоренной войною, пылающей окопана, усаженная могилами бойцовъ за ея свободу.

Послѣ протекшагого промѣжутка мы опять стоимъ австрійцевъ. Страна тысячи лѣтъ назадъ создавъ и десяти офицеровъ. Вчера пропала партія въ полторы тысячи солдатъ и 50 офицеровъ. Оборванные, полуголые, обрѣсшие волосами, съ затупившими въ штыки пистолетами, которыми надѣли ихъ русскіе, австрійцы нѣмѣютъ жалкой и болѣе частью добродушной видъ, лишенный всякой воинственности. Среди лѣншихъ—люди разныхъ націй: австрійцы, русины, поляки, чехи, словаки, мадьяры, итальянцы. Съ раздѣломъ сдѣлались русины. Многие изъ нихъ оставили семьи въ завоеванной нами восточной Галичинѣ, и плѣнь кажется изъ единственныхъ средствъ свѣдѣться съ родными и близкими. Большинство же предпочитаетъ плѣнь голодомъ существовать, такъ какъ они уверены, что добрый «русскій волякъ» накормитъ, обогрѣетъ и угоститъ лѣншими.

Чехи сдѣлаются охотой, потому что плѣнь тяжело воевать за угнетенную родную землю. Въ душѣ каждого чеха живетъ нескрашенная надежда на лучшее будущее. Эта надежда разгорается съ каждымъ шагомъ русской арміи впередъ, потому что съ ней при-

русскія, и только это чувство могло допустить въ десятки, сотни милліоновъ разномыслия людей единую мысль, единую волю, стремленіе къ единой цѣли. Всякая любовь къ родинѣ, безкорыстная, пламенная, чистая, покоится на сознаніи первенства своего надъ другими, на чужеродности по отношению къ нимъ, на чуждѣнности. Народная гордость, наша націонализмъ—дѣятельное познание себя; безъ него не можетъ быть азимента великодержавности въ государственномъ бытѣ, т. е. не можетъ быть той Россіи, которую создали наши предки, нашу укрѣпленную которой трудился наши вѣнцы, цари и императоры, ради которой несли и несутъ до сей минуты грандіозныя жертвы. Не за любовь къ своему отечеству, не за национализмъ, преславно мы вѣнчались, а за то, что они извратили эту здоровую, достойную всякаго преклоненія духовную силу въ болѣзненное манію пелли, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій націонализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

Поемъ англичанамъ «властны, Британія, надъ морями»; они гордо сознаются, что они британцы, ему принадлежатъ первенство на землѣ. Но поспѣе осуществленія этого первенства въ англичанъ и нѣмцевъ диаметрально—противоположны; британскій национализмъ ярко доказалъ, какое счастье для страны, когда масса пропитана идеями, возмели въ принципъ кулачное право, какъ единственный способъ воздействия и подчиненія себя самимъ.

блжается и мнута освобожденія чеховъ и словаковъ отъ гнета несправедливыхъ Габсбурговъ.

Изъ мѣстечка, въ которомъ мы расположились, открывается чудная панорама сраженій, происходившаго въ 10—15 верстахъ. Дѣйствія пѣхоты разперты въ долину, сѣрой переваломъ; зато артиллерійскія дула передъ нами во всемъ своемъ блескѣ и величьи. Блѣде и жесты дѣланы прѣиселѣи и гранаты, отдѣльные величавые красные свѣтотъ пожары, ружейная трескотня, пушечная дробь,—все это покрывается бархатными раскатами орудій и, безъ сомнѣнія, свѣдѣтельству о генеральномъ сраженіи. Результатъ боя еще не выяснился. Впрочем, по яркому вспыхивающему солнцу, озарившему боевую картину, по бойкимъ лицамъ орудійщиковъ и ослепленно близкашій къ намъ офицеръ и создатель чувства уже скорый радостный для насъ исходъ сраженія. Конечно, чуть не обомлѣли и. Но нѣтъ! До конца кампаніи еще не такъ близко.

Н. Успенскій.

Поле убираютъ.

М. Доманскій въ «Русск. Инв.» рисуетъ сѣдующую картину изъ боевой жизни. Вчера вечеромъ у деревни Р. западнѣ Сохачева закончился двухдневный бой. А сегодня утромъ одинъ изъ офицеровъ говоритъ мнѣ:

—Пойдите, посмотрите, какъ убираютъ поле.

Въ первый моментъ я не сообразилъ.

—Какъ убираютъ поле? Гдѣ?

—Да подъ Р. Тамъ, вѣдь, бой кончился.

—Ну?

—Ну, тамъ убираютъ поле. Хоронятъ убитыхъ. Если хотите посмотреть, нужно отъправиться сейчасъ же. Автомобиль уже ждетъ.

Черезъ десять минутъ мы прыгаемъ, распахиваемъ изъ стороны въ сторону и даже ныряемъ по узкому и не въ мѣру мягкому просеку.

Поднялись. Впереди ровный отлогій склонъ, поле. А на полѣ, куда ни глянь, люди. Стоятъ отдѣльными группами. Грудами же или въ одиночку бродятъ по песку люди. Остаются, нагибаются.

Шагаемъ въ десятѣ отъ дороги человекъ двадцать вѣстны, старыхъ, молодыхъ и даже совсѣмъ мальчишекъ, ровны имъ въ сакенъ шириную и шаговъ въ соротъ дюймовъ. Съ одной стороны имъ яркимъ пятномъ лозится золотистый-желтый песокъ. Съ другой стороны—тоже яркое пятно. Очень яркое. Думаю, что все свою жизнь, акрилла глаза, а буду видѣть его во всѣхъ краскахъ, во всѣхъ деталяхъ.

Одинъ волякъ другого, мѣстамъ одинъ на другомъ, засѣли около сотни труповъ германскихъ солдатъ.

Подхожу ближе и вглядываюсь напряженно, долго, бытъ козметъ, даже номимо своего желанія, потому что нѣтъ силъ оторвать глаза отъ этой картины.

Легать безуме и борода; дескать

силы продуть книжку сѣноты, неспаша соли жизни, первой надрезанной психики. Национализмъ отъ того не умретъ, что дѣлаетъ нашъ народъ на новые подвиги...

Петроградскѣ.

Мѣстные извѣстія.

Завтра, 25 декабря, въ день Рождества Христова въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ совершится литургия, послѣ которой архіерейскимъ сужденіемъ, а по окончаніи ея благодарственный молебенъ по случаю одержанія побѣды надъ турками.

22-го декабря, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Николаевны, послѣ торжественнаго богослуженія въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, преосвященный Николай, епископъ Чигиринскій и кафедральный протоиерей М. Д. Златовчеръ привнеси Ея Высочеству отъ лица кіевскаго духовенства почтительный поздравленіи съ днемъ ангела.

Въ тотъ же день преосвященный Николай удостоился получить отъ Ея Высочества сѣдующую телеграмму:

«Прому ваше преосвященство принять и передать кіевскому духовенству мою сердечную благодарность за молитвы и поздравленія».

Анастасія.

Въ юбилей Кіево-Подольской Христо-Рождественской церкви. Помпильнаи започкованія богослуженія по въ Божѣ почивающимъ Государямъ Императорамъ, митрополитамъ Кіевскимъ и Галицкимъ, викариямъ епархіальнымъ, членамъ прѣста, старостамъ, благотворившимъ и молившимся въ Кіево-Христо-Рождественской церкви за истекшее столѣтіе ея существованія въ на-стоющіи ея адианіи будутъ совершены 26 декабря, въ 6 час. пополудни и 27 декабря, въ 9 час. утра.

Избраніе почетнымъ членомъ. Въ составѣ профессоровъ университета св. Владимира избранъ главнокомандующимъ арміи Юго-Западнаго фронта генералъ-адъютантъ Н. И. Ивановъ почетнымъ членомъ Императорскаго университета св. Владимира.

Награжденіе. Церковный староста Кіево-Благовѣщенской церкви М. М. Воробей за пожертвованія, труды и заботы для озабоченной церкви въ 6 декабря сего года Всемилостивѣе пожалованъ золотой медалью съ надписью «за усердіе» для поношенія на груди на Анненскій аскѣт.

Кіевъ—Серби и Черногорія. Вчера, въ 8 часовъ вечера, подъ предѣлательствомъ Г. С. Бурчака, состоялся экстренное общее собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Анастасіи Николаевны и Милиціи Николаевны комитета по устройству въ Кіевѣ сбора пожертвованій въ пользу разореннаго войною населенія Сербіи и Черногоріи.

Собраніе, являющееся сообщеніемъ Г. С. Бурчакомъ рядъ мотивовъ, по которымъ представляется затруженіемъ въ поужобамъ устроить сборъ 28 и 29 декабря, постановило возбудить предъ губернаторомъ ходатайство о разрѣшеніи це-

съ грубыми лицами чернорабочихъ и съ тошнѣ очередами полу или даже со-вѣстны интеллигентовъ. Но всѣмъ почерпнѣе, съ глубоко проваливающимся пенями, съ естественно острыми носами и под-бородками. И всѣ въ крѣпи.

Пахнеть чѣмъ-то сладковатымъ, оду-ривающимъ. Начинаетъ кружиться голова.

Вдругъ слышу молодой звонкій голосъ: —Зобачи. Ото сонъ. Ладше шельми!

Надъ трупомъ германца въ расте-гнотомъ на распахнутомъ мундирѣ, такъ что по-зубожажена неестественно блѣлая, порешалъ рѣзкими волосами, грудъ, нахлопсанъ на-рени. Лѣтъ пятнадцати-шестнадцати, рядомъ стоить, повидимому, его товарищъ, то-силько постарше. Убѣдившись, что на-вѣрнѣе понаитъ и даже одобряетъ его на-мѣреніе, младшій нагибается къ трупѣ, от-стегиваетъ подпояскъ и съ трудомъ вы-таскиваетъ изъ подъ грузнаго тѣла. Въ одиомъ мѣстѣ подпояска оказались неспая-каппинъ кровью.—вытеръ рукавомъ, встрях-нулъ нѣсколько разъ и положилъ въ кар-манъ серианъ. Отосланъ.

Каждая пять-десять минутъ къ тому мѣсту, гдѣ я стою, подбѣгаютъ вѣстныи германцевъ. Стражики, распоряжающіеся уборной труповъ, кричатъ:

—Подходи! Сваливай! Чего стоишь?

Два человека выбираются на подбѣ-вѣнныи возъ. Черезъ минуту оттуда одинъ за другимъ надаютъ, точно кули съ мукой, стрѣлы фигуръ.

Жутко. Но здѣсь на это не обраща-ють вниманія. Здѣсь работаютъ, поле уби-раютъ.

—Звѣрять скоро будете?—обращаюсь къ стражнику.

—Писать. нѣтъ! Могла раньше, чѣмъ черезъ часъ—потора готова не будетъ!

Отхожу. Въ сотнѣ шаговъ отъ того мѣста, гдѣ работъ братскую могилу, наты-каюсь на русскій оцепъ. Вылезаетъ наши русскія бойцы, обмороженныи погонѣ оди-го изъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, деревянна лѣжка, конверты съ русскими адресами.

Интересно, а гдѣ же наши убитые? Ми-мо, наскъ разъ, проходитъ старикъ съ ко-ротко-то блондъ на груди. Обращаюсь къ нему съ заинтересованнымъ меня вопро-сомъ.

—Уже похоронили! отвѣчаетъ старикъ. Сегодня утромъ. Нампхъ немного было. Живо собрали. Вотъ крестъ стоить!

Иду дальше. Еще одна линия нампхъ оцеповъ. Впереди, шагахъ въ полтора-два, жезлетъ оцепъ нѣмцевъ. Въ немъ народъ, старики, дѣти, даже женщины. Идутъ мед-ленно вдоль оцеповъ, по самому оцепу, оста-навливаются, нагибаются, поднимаютъ то нерасстрѣленную пачку патроновъ, то сум-ку, то ранецъ, то просто обрывокъ бу-маги.

На протяженіи приблизительно версты насчитываютъ въ оцепѣ восемьдесятъ два трупа.

Иногда попадаются трупы и не въ

*) Посмотрѣть, вотъ это красивыи подпояски!

окопахъ. Они видны издали: сѣрими по-естественно большими бутрами высятся на-совершенно гладкой поверхности поля.

Подхожу къ одному изъ такихъ бутро-ковъ. Лежатъ на лѣвомъ боку, покрытыи шинелью, изъ подъ которой торчатъ ноги въ тяжелыхъ сапогахъ. Гидомъ яма—окопикъ на одного человека.

Картина для меня нова: смѣлѣе вы-раженъ испредъ, околоса; нѣтъ въ око-пѣ, стрѣльба, были ранены. Ночью, по-тѣ прикрѣпленъ тѣломъ, ранилъ отпозитъ въ-своимъ. По отпозитъ всего нѣсколько ша-говъ: ослабѣлъ отъ потери крови. Стало-ли холодно, или хотѣлось спрятаться отъ ру-шншихъ съ ослѣпительно яркимъ блескомъ надъ головою снарядами—закатился съ го-ловою въ шинель. И умеръ.

Наклопился и отпозитъ полу шинели. Обыкновенное лицо съ небезопасной боро-дой. Руки блѣды, съ тонкими пальцами, не про-стоющими. Ранивъ въ грудь. Спереди разъ незначительная, но сзади, видно, сильно разворотно,—подъ трупомъ распознался уродливая черная лужа крови.

Въ правой рукѣ, полузажженной за-боръ мундира, блѣдѣетъ клочекъ бумаги. Осторожно вынимаю письмо. Вурутъ изъ-зажженной аккуратно бумагой вылезаетъ клочокъ то твердой кружокъ. Фотографиче-ская карточка малюетъ съ пухлыми по-жеваными, съ засученными въ ротъ кулач-комъ и большими сѣдыми глазами.

Четыре мелко написанныи странички за-полнены, главнымъ образомъ, словами любви и ласки. Особенно трогательна послѣд-няя строка:

—А наша малютка все время повторять: хочу, чтобы пришелъ папа!

Кровавую каймеру кровавая слава! Пусть приведенная выше строка жены и матери будетъ вѣнчана въ вѣнцѣ этой неспашаго славы.

Возвращаюсь къ братской могилѣ. Она уже готова. Землекопы сложили въ сторо-пѣ лозаты и сваливаютъ въ яму трупы. Берутъ за плечи и ноги и бросаютъ на-дно поперекъ могилы. Въ одинъ рядъ трупы не помѣстятся—бросаютъ одинъ на-другой.

Всѣ. Старикъ съ блондъ на груди снѣ-жаетъ пачку. Снимаютъ и всѣ остальные.

—Обѣ намъ, турки есть въ небесѣ! громко отчитывая прощальныи старикъ. Кон-чить молитву, беретъ горсть песка и бро-саетъ въ могилу. Въ присутствующіи про-дѣлываютъ то же самое.

—Засынай!—командуетъ стражникъ.

Подъ золотымъ пескомъ спрячется окровавленная голова, руки, ноги. Черезъ четверть часа надъ могилой вырастетъ длин-ная ярко-желтая ласпы.

Отвѣтъ отца.

Когда старшій изъ сыновей Рачіотіи Гарибальди, полковникъ Джузеппе Гари-бальди, телеграфировалъ отцу, что Бруно убитъ, отецъ получилъ на эту телеграмму сѣдующій закончателій отвѣтъ:

—Поздравляю моего сына.

плению предначертаній руководящаго органа нашего церковнаго управленія. Пастыри душъ народныхъ и пѣль—въ гонимъ безпримѣрной и тяж-кой войны—каждою возмощіе къ нѣбу моленія о мирѣ всего міра, несомнѣнно обрѣтутъ высочайшее нрав-ственное удовлетвореніе въ сознаніи того, что они призваны своимъ посоль-ствомъ трудомъ уменьшать острую во-енныхъ бѣдствій, смягчать горести и страданія, вызываемыя войною, и этимъ хотя отчасти парализовать злобу, без-человѣчную работу разрушителей міра. Съ этой стороны въ особенности же-лательными и необходимыми являются заботы объ устройствѣ пріютовъ для дѣтей павшихъ въ боюхъ защитниковъ родины, которая прежде всего обяза-на приложить всѣ усилія къ тому, чтобы эти пеншины жертвы войны не почувствовали во всей отчужденъ горечи своего безвременнаго сиротства.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Нѣсколько европейскихъ строкъ сообще-нія штаба Кавказской арміи привнеси рус-скому обществу по дню сочельника крайне радостную вѣсть. Наступленіе турокъ зна-чительными силами въ предѣлы Закавказья внушало избывотую тревогу нашимъ посеміиамъ. Теперь эта тревога должна разсѣяться.

Къ 11-му декабря турки подошли къ Сарыкамышу и назвали жаркие бои. Наше командованіе перебрало въ этотъ рай-онъ, показавъ желѣзною дорогой, доста-точнои силы для того, чтобы совершить поспѣшествіе къ Сарыкамышу турецкія ко-лонны. Мы получали лишь короткіи извѣ-стія о томъ, что упорные бои продолжа-ются. Операніи, повидимому, разрозда-ся. Операніи, повидимому, разрозда-ся. Операніи, повидимому, разрозда-ся.

Въ виду отсутствія какихъ либо по-дробностей объ этой побѣдѣ нельзя ха-рактеризовать ту обстановку, при которой произошло плѣненіе турецкаго корпуса. Надо полагать, что искусство маневриро-ванія нашихъ войскъ поставило этотъ ко-пусъ въ невозможность использовать свою боевую силу,—онъ былъ окруженъ. Про-разились отъ двухъ корпусовъ, изъ кото-рыхъ одинъ былъ разбитъ въ бою, лишь небольшая отрядъ.

Уничтоженіе двухъ турецкихъ ко-пусовъ на главномъ направленіи рѣ-ко мѣняетъ стратегическое положеніе нашего противника. Трудно предположить, чтобы въ тылу разбитыхъ корпусовъ на-ходились полны значительныи силы турокъ. Наши войска, преслѣдуя отступающаго вра-га, быстро двинутся по направленію къ Эр-зеруму. Но главная опасность для тур-окъ въ нашей угрозѣ уповать наступленію съ Арменіи. Рѣшительный успѣхъ при Са-

Петроградскіе отклики.

Споры о национализмѣ.

Послѣдніе дни десяти въ либеральномъ лагерѣ Петрограда идутъ несомнѣемые споры по вопросу о сущности русскаго націонализма. Въ печати споръ началъ, всегда пѣвучій сѣнотъ ставитъ точку надъ 1, старый либераль Г. П. Струве; от-вѣчаетъ ему, помню газетѣ, пѣлая плеяда радикальныхъ общественныхъ дѣятелей и аскторовъ съ им. Евгениемъ Трубецкимъ во главѣ. Послѣдній въ своей публичной лекціи объ исторической миссіи Россіи увѣрялъ, будто война нанесла смертельный ударъ тому общественному национальному пробужденію, которое покойный Н. А. Сто-ляпинъ положилъ въ основу своей пол-итики и которое играеть наибъ рѣшающую роль въ русской жизни. Князь Трубецкой въ мигновѣ формъ пропѣлъ отходную на-шему национализму; его идеи въ болѣе грубой формѣ популяризировалъ «Рѣчь и дѣло», утверждая, что жизнь, дѣятельная сила—национальное русское самосознаніе, какъ его понимали и понимаютъ всѣ мы, «Столяпинъ, Меншиковъ, Чичаевъ и даже Струве», осужденіи исторіей и общечеловѣ-ческой моралью. Наше призваніе, молъ, помочь свободѣ «самоопредѣленія» сла-бымъ маленькимъ народностямъ, осуществ-лять принципъ меццинизма, даже забыва-я о самихъ себя.

Изъ этой отвлеченной формы обрисовки исторической миссіи Руси послѣдовали за-тѣи и чисто практическіи выводы уже политическаго характера. Слышится нескон-чаемое повтореніе слово «автономія», про-воздѣсь граница вѣнны будущей полу-самостоятельной Арменіи, Украины, Польши и т. д., какъ будто въ настоящій острый моментъ тактично и своевременно подни-мать столь живуче вопросы. Устреніе рус-скаго быта послѣ войны дѣло отдаленнаго будущаго; дѣлать шкуру неубитаго мед-вѣди нерационально и безполезно, ибо всѣ рѣшенія, вынесенныя сейчасъ, окажутся непригодными уже завтра—жизни слыш-комъ быстро идетъ впередъ. Но еще болѣе страннымъ является утвержденіе, будто русскій

Виділяючи Товарищество Н. Н. Кушнеревъ и К^о, вл. Киевъ.